

Большая семья

(Светлой памяти Григория Андреевича и Христины Трифоновны Костровых посвящается)

Большая семья, как полноводная река, несет свою энергию в безбрежный океан жизни, беспрепятственно его подпитывая. Но одно дело – породить детей (а, чтобы детей иметь – кому уна не доставало), другое – сформировать семью и в ней здоровый уклад жизни, разумные жизненные потребности.

На высоком берегу Беседи в д. Боханы, под сенью многолетней груши, приютился деревянный домик, состоящий из одной

низованностью в любой работе, смелостью, общительностью. Накормить и обстирать такую семью нелегко, а она ещё и на колхозном поле, нарабатается и домой с песней возвращается. Ее сильный красивый голос звучал в огороде и в лесу, на лугу, в сельских посиделках, в праздничном застолье. Его ждали на Пасху и Радуницу, когда Христина Трифоновна провозглашала: «Христос Воскресе!»

Отец, Григорий Андреевич, был несколько иного темперамента. Внешне спокойный, простой и

светлые воспоминания.

Христина Трифоновна пережила мужа на пять лет и умерла на 86-м году под Михайлов день. Её кончина вновь собрала всех в родительском домике, куда обычно съезжались дети и внуки в юбилейные дни основателей семьи.

Почетным караулом стоят у гроба сыновья, сами ставшие отцами и дедами, ответственные за важные участки государственной работы, внуки-орлы, красавицы-внучки, племянники...

Дочь Афанасья, только что похоронившая мужа, Тасенко Станислава Николаевича, нашла в себе силы огласить родное подворье народным прощальным плачем, пронзившим сердца провожающих общей утраты.

Григорий Андреевич и Христина Трифоновна не заканчивали университетов, а блестяще реализовали в своей семейной практике крестьянскую педагогику труда, разумной требовательности, глубокой порядочности. Дети оказались их главным капиталом, дающим высокие проценты. В них (детей) родители вложили свои природные задатки, неутомимость бессонных ночей и ясных дней, тепло родительской любви, не показной и всепрощающей, а сдержанной, требовательной, направляющей, и не ошиблись.

Прощаясь с матерью, старший сын Виктор от имени всех детей сказал: « Спасибо мама, что нас вырастила здоровыми и трудолюбивыми, каждому дала путевку в жизнь. Мы постараемся сохранить эти традиции в наших семьях».

Не стыдились слез прощания дети и внуки, невестки и племянники. Это святые слезы прощания и прощения.

Христина Трифоновна и Григорий Андреевич достойно завершили свою земную миссию в окружении любящих их людей. С уходом из земной жизни основателей семьи Костровых она не иссякает, а растет и крепнет, пополнившись в свое время зятем, 5-ю невестками, 14-ю внуками, 10-ю правнуками.

Здорового дерева сень дает надежную тень. Вот и эта семья отрастила свою густую, здоровую крону, пустила многочисленную молодую поросль, которым не страшно любое ненастье.

Друзья семьи.

На снимке: (слева направо) Иван, Василий, Григорий Андреевич, Христина Трифоновна, Владимир, Афанасья, Михаил.

комнаты и просторных сеней. Дощатый настил ведет от калитки к незамысловатому крылечку. Покосившийся сарайчик, дворик, поросший муравой, говорят о том, что здесь уже не ведется хозяйство, если не считать огорода, по-прежнему ухоженного, с молодыми яблонями.

Несколько лет тому назад, поздним весенним вечером молодой месяц, затеплившись над верхушкой высокой груши, мягким светом ласкал цветущий садик. Хозяин, Григорий Андреевич Костров, белый, как лунь, опершись на трость, любовался вечерней панорамой.

– Садил вот для внуков. Пока живы со старухой, приходят и приезжают. А жить здесь вряд ли кто захочет.

Вокруг тишина... А когда-то и днем и вечером звенели у дома и рядом у реки голоса собственных детей. Их у него с Христиной Трифоновной шестеро: дочь и пятеро сыновей. Семья большая, толковая. Все дети в разные годы – лучшие учащиеся Бохановской СШ. Старшие Виктор и Владимир – медалисты. Жили просто, скромно. Довольствовались самым-самым необходимым, а вот чистоту и порядок поддерживали всей семьей постоянно. Мальчишкам не надо было напоминать об уроках и домашних обязанностях. Все делали охотно, быстро, основательно, с азартом, песнями и присвистом. Мать одарила детей хорошим музыкальным слухом и сильными голосами, орга-

скромный, немногословный, он был настоящим сельским интеллигентом, человеком ненавязчивым и неприхотливым, совершенно лишенным какой бы то ни было меркантильности. От него исходила какая-то особенная человеческая теплота и «лелеющая душу гуманность».

Будучи искусным сапожником, обслуживал потребности в починке обуви полдеревни, отказываясь от оплаты. Больной, с плохо слушающимися пальцами, неделями корпел над заказом, возвращая обувь к жизни. Находясь на руководящих работах в своем селе, никогда не злоупотреблял властью и материальными возможностями. Не нажил капитала, не присвоил чужое, не выстроил хоромы, а сообразил кое-как 4-стенную избу, поскольку старая выросла в землю и грестила развалиться. Главным для него с Христиной Трифоновной достоянием были дети, мысленные, старательные, не боящиеся трудностей, дружные и отзывчивые. Четверо из них получили высшее образование. Виктор и Владимир живут в городах, остальные в своем районе.

Эта большая семья – воплощение здравого смысла, неиссякаемой энергии, радости бытия – пользуется глубоким почтением у односельчан. В день похорон Григория Андреевича в 1998 году, как на колхозное собрание, шли и шли люди, чтобы отдать дань уважения, бывшему председателю колхоза, ревизионной и пенсионной комиссий, просто хорошему человеку, оставившему о себе самые